

УДК 81'22

ОТРАЖЕНИЕ НЕВЕРБАЛЬНЫХ СРЕДСТВ ОБЩЕНИЯ В УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ

Оналбаева А.Т.

Казахский национальный педагогический университет имени Абая, г. Алматы, Республика Казахстан (050010, Алматы, КазНПУ им. Абая, пр. Достык, 13), e-mail: a.onalbaeva@mail.ru

Работа посвящена исследованию невербальных средств общения, особое внимание уделяется взаимодействию вербальных и невербальных средств общения в устной и письменной речи, анализируются соотношения вербального и невербального общения в линейной цепи речевого высказывания и отражения знаков невербального общения в письменном тексте. В устном общении наиболее часто встречается параллельное использование вербального и невербального знака. Прежде всего, это касается дейктических кинем и дейктических слов. В этом случае кинема конкретизирует содержание дейктической лексемы, исключая элемент недопонимания со стороны коммуниканта. На основе социокультурной и коммуникативной стратификации невербальных средств общения выявляется сущность континуума невербальных знаков как системы особого типа, находящейся с языковой системой в отношениях взаимодополнительности и параллелизма, но не изоморфизма.

Ключевые слова: невербальная семиотика, коммуникация, речевой акт, сфера общения, социокультурная стратификация.

REFLECTION OF NONVERBAL MEANS OF COMMUNICATION IN ORAL AND WRITTEN LANGUAGE

Onalbaeva A.T.

Kazakh National Pedagogical University named after Abai, Almaty city, Republic of Kazakhstan (050010, Almaty, Kazakh National Pedagogical University named after Abai, Dostyk, 13), e-mail: a.onalbaeva @ mail.ru

The article presents the results of a study of an integrated approach to the study of non-verbal communication, in which special attention is paid to its sociolinguistic and communicative aspects. In work ratios of verbal and nonverbal communication in a linear chain of the speech statement and reflection of signs of nonverbal communication in the written text are analyzed. In oral communication parallel use of a verbal and nonverbal sign most often meets. First of all, it concerns the deyklicheskih we will throw also the deyklicheskih of words. In this case кинема concretizes the maintenance of a deyklichesky lexeme, excepting a misunderstanding element from a kommunikant. On the basis of the socio-cultural and communicative stratification nonverbal means of communication reveals the essence of the continuum of non-verbal signs as a special type which is in a relationship with the language system of mutual complementarity and overlapping, but not an isomorphism.

Key words: non-verbal semiotics, communication, speech act, areas of communication, social and cultural stratification.

Введение. Базовым понятием в нашем исследовании выступает *общение* как непосредственный двусторонний контакт (в форме визуального устного контакта, в форме письменного контакта, в форме контакта с помощью технических средств) между двумя и более коммуникантами с целью обмена информацией, установления различного рода связей. Основными признаками *общения* являются: наличие двух и более партнеров по общению; непосредственный контакт; взаимодействие между партнерами, т.е. предполагается двусторонний контакт; цель – обмен информацией; информирование о своем состоянии, реакции, отношении; каузирование действий со стороны партнера по общению; использование кода общения: вербального, невербального.

Речевое *поведение* – осознанная и неосознанная система коммуникативных поступков, раскрывающих характер и образ жизни человека.

В нашем исследовании мы пытаемся разграничивать понятия *невербальное поведение* и *невербальное общение*. Под *невербальным поведением* мы понимаем совокупность и характер невербальных средств, сформированных и усвоенных индивидом в процессе его онтогенеза, под влиянием ряда факторов: культурная среда, гендерный характер, возрастной параметр и др. Под невербальным общением мы понимаем использование невербальных средств в ходе визуального непосредственного, межличностного взаимодействия, т.е. в речи. Система знаков невербального общения является объектом теории невербального общения, которая, в свою очередь, выступает как часть лингвокультурологии, поскольку средства невербального общения составляют часть коммуникативной культуры конкретного этноса, отражают древние архетипические, мифические и ритуальные представления человека.

Цель работы – на основе социокультурной и коммуникативной стратификации невербальных средств общения выявить в письменной и устной речи способы репрезентации кинем.

При анализе взаимодействия вербального и невербального общения в устной и письменной речи нами использовался в работе функционально-семантический метод.

Материалом для исследования послужили картотеки из художественных текстов.

Основная часть. Одним из наиболее сложных и в то же время интересных аспектов невербального общения является соотношение вербального и невербального общения. Этот аспект, на наш взгляд, имеет два направления, одно из которых связано с проблемой соотношения вербального и невербального общения в линейной цепи речевого высказывания. Второе же – с проблемой отражения знаков невербального общения в письменном тексте.

В устном общении наиболее часто встречается параллельное использование вербального и невербального знака.

Прежде всего, это касается дейктических кинем и дейктических слов. В этом случае кинема конкретизирует содержание дейктической лексемы, исключая элемент недопонимания со стороны коммуниканта.

«Послушайте! – Катерина взяла себя в руки. – Заявляю вам совершенно официально, что *с этим* человеком, – она *ткнула рукой* в то, что лежало под простыней, – я не имею никаких связей».

(Н. Александрова. Три приема против лома.)

Заметим, что параллельное использование дейктических кинем и лексем не только усиливает их указательность, но и выражает модальность пренебрежения, особенно если жест исполняется указательным пальцем, что достаточно отчетливо ощущается в приведенных выше примерах. Это подтверждается и тем, что в ряде культур (казахской, турецкой, корейской) существует негласный запрет на использование указательных кинем по отношению к людям.

Однако встречаются случаи использования дейктической кинемы указательным пальцем в коммуникативной ситуации иерархического характера, когда социальная либо возрастная дистанция между коммуникантами большая.

Очень часто при параллельном использовании кинемы и языковой единицы один из этих знаков привносит дополнительную семантику в содержание коммуникативной ситуации.

Встречаются случаи, когда дейктические лексемы используются в сочетании с эмотивной кинемой, такое случается нечасто, и тогда наблюдается не дублирование семантики друг друга, а возникновение синтаксических отношений, когда кинема и лексема, сочетаясь друг с другом, создают словосочетание из элементов разных знаковых систем.

«– Ну ? – Жанна дернула ее за локоть, – теперь ты можешь говорить?»

Вместо ответа Катя *помотала головой*».

(Н. Александрова. Три приема против лома.)

Очень часто без вербального сопровождения используются кинемы приветствия и прощания, это характерно и для современной культуры, и для традиционной культуры казахов и русских, поскольку ситуация приветствия-прощания является наиболее частой в общении людей, а сами фатические кинемы используются всеми членами социума.

«– А, Миша, здорово, – проговорил Степка Одоевский, стоя в дверях. Михайла подошел к нему, *поклонился – пальцами до ковра*» (А. Толстой. Петр Первый).

Регулятивные кинемы довольно часто используются без вербального сопровождения, их семантика достаточно конкретна и легко понимается коммуникантами:

«– Отдайте нам в руки полковников, мы сами их рассудим: вниз головой с колокольни, – кричали ему стрельцы... Хованский утюжил краем рукавицы полуседые усы. *Поднял руку*. Все стихли...».

(А. Толстой. Петр Первый).

Кинемы-синонимы могут использоваться вместе, усиливая общую семантику.

«– Ловкач парень, – стонал Заяц, – ох, послал бы тебя с пирогами на базар... Так ведь уйдешь с деньгами-то, уворуешь...

Тогда Алексашка стал *целовать* нательный *крест*..., снял со стены и *целовал икону*, что денег не украдет».

(А. Толстой. Петр Первый.)

В первом случае кинемы *целовать крест*, *целовал икону* означают клятвенное обещание. Однако использование нескольких простых по структуре синонимичных кинем, их совместная встречаемость не означают появления сложного знака.

Второе направление изучения соотношения вербального и невербального общения – репрезентация невербального общения в письменном тексте, в нашем случае – в художественном тексте.

Анализ фактического материала позволил нам выделить три формы вербальной репрезентации кинем.

Первая форма – кинесическое речение, когда жест, мимика просто описываются: *поднял руку, ткнул пальцем, похлопал по спине, поклонился, помахал рукой и т.д.*

Семантика кинемы либо проксема не эксплицируется, читатель из коммуникативной ситуации, из контекста, из характера кинемы сам выводит значение жеста или мимики:

«Фрол, черный, как обугленный пень, *махнул рукой*».

(М.А. Шолохов. Поднятая целина.)

«– Это он так просто говорит, – *махнула рукой* Кристина...».

(Ч. Абдуллаев. Второе рождение Венеры. с. 105.)

«– Я уже передал, – ответил Вацлав, *махнув рукой*...».

(Ч. Абдуллаев. Второе рождение Венеры, с. 106.)

Вторая форма вербальной репрезентации – описание кинемы сопровождается изложением семантики. Эта форма вербальной репрезентации является наиболее полной, она используется в случае, когда кинема либо многозначна, либо не понятна для носителей языка. Вербальная экспликация семантики кинемы как бы стыкует кинему с конкретной коммуникативной ситуацией.

«– Все нормально, Стасик, – послышался рядом негромкий голос, – девушка, ко мне, у нас разговор!»

Парень в водолажке *поднял руки*, как бы показывая, что устраняется, и бесшумно растворился в толпе».

(Н. Александрова. Три приема против лома.)

Экспликация семантики кинемы сопровождается глаголами речи со сравнительным аффиксом – *дай / дей* в казахском языке, словами *как бы, словно* в русском языке, которые служат показателем трансляции, т.е. перевода из одной знаковой системы в другую. В свою очередь, возможность трансляции текста свидетельствует о том, что эта знаковая система и языковая система являются совмещающимися.

Описываемая форма вербальной репрезентации семантики кинемы, характерная в основном для художественного текста, применяется, когда в устной коммуникации используется только кинема, семантика которой всем членам коммуникативного акта однозначно понятна, поскольку тесно связана с коммуникативной ситуацией и наличием у всех

коммуникантов общих фоновых знаний культурного, коммуникативного, кинесического характера.

При отражении акта коммуникации в письменном тексте возникают сложности, связанные:

– во-первых, с тем, что не все элементы коммуникативной ситуации, коммуникативного акта могут быть перенесены в письменный текст, иначе мы рискуем получить громоздкий, тяжелый для восприятия неудобочитаемый текст;

– во-вторых, письменный текст рассчитан на восприятие читателя вне фактора времени и пространства, объем фоновых знаний также может быть минимальным, даже при условии принадлежности автора текста и читателя к одной национальной культуре (сравнить казахов разновозрастных групп, горожан и сельчан, жителей северного, восточного регионов с их русскоязычной средой и западного, южного регионов, где доминирует казахоязычная среда и т.д.).

Для автора письменного текста, в отличие от говорящего в устной речи, адресат имеет лишь общие очертания, автор не знает его объема знания, уровня интеллекта, информированности в сфере национальной культуры, возраста и т.д. Поэтому в письменном тексте автор стремится максимально полно отразить содержание кинетического знака.

Семантика кинемы играет важную роль в процессе коммуникации, выражая интенции говорящего, его отношение к высказываемому и коммуниканту, конкретизируя информацию, излагаемую в акте общения, стимулируя начало либо прекращение определенных действий со стороны других коммуникантов, воздействуя на коммуникантов. В силу этого автор художественного текста вынужден включить описание семантики кинемы.

Третья форма вербальной репрезентации кинемы в письменном тексте нами обозначена как имплицитная. Суть имплицитной формы вербальной репрезентации кинемы состоит в том, что в письменном тексте кинесический знак отражен только в содержательном аспекте, т.е. вербально представлена семантика кинесического знака, отсутствует описание кинемы. Семантика каждого типа кинем (эмотивные, регулятивные, дейктические) отражается в письменном тексте по-разному.

Дейктические кинемы репрезентируются либо глаголами, в семантике которых наличествует сема «указание», либо дейктическими местоимениями и наречиями:

«Шурин развернул книжку лицом к ним и сказал:

– Смотрите сюда. Видите – тут подчеркнуто?».

(Г. Куликова. Наше намерение.)

В данном случае, если воссоздать саму коммуникативную ситуацию, здесь обязательно должна быть кинема *ткнуть пальцем*, но при отражении коммуникативного акта в письменном

тексте автор решил ограничиться дейктическими наречиями *сюда, тут*, считая, что они достаточны для обрисовки ситуации общения.

Отрицание выражено вербально дважды: предикатом с отрицательной частицей (*не уверен*) в составе прямой речи и предикатом (*возразил*) в составе авторской речи.

По мнению Г.Е. Крейдлина, «многие русские слова и даже целые высказывания «любят» определенные мелкие движения головой, глазами, пальцами, руками и др. Указательные слова *здесь, тут, это* и личные местоимения *я, мы* и их формы в косвенных падежах обычно выступают вместе с легким движением руки, направленным в сторону говорящего, причем употребление слова *мы* и его форм обычно завершается едва заметным вращательным движением руки. Напротив, использование в речи местоимений *ты, вы, они, тот* сопровождаются иллюстрациями, отражающими движение от говорящего в сторону реального или воображаемого человека или предмета. Высказывание «*Да ну?*» в норме сопровождается вскидыванием головы и поднятием бровей, высказывание «*Никогда!*» – покачиванием головы и т.п. Нет сомнения в том, что систематическое и детальное описание всех подобных знаковых кинетических элементов обогатит не только представление о языке тела, но и о естественном языке, прежде всего о его лексике» [1, с. 40].

В рамках функционального подхода к параязыку сущностная характеристика паралингвистических факторов определяется функционально в плане их соотносительности с языком. «Паралингвистические средства призваны выполнять функцию подсобного элемента для достижения однозначности коммуникации в связи с обобщением и полисемантическим характером собственно языковых средств и функцию компенсации элиминированных в реальном процессе коммуникации некоторых избыточных языковых средств» [2].

Заключение. Итак, соотношение вербального и невербального общения в линейной цепи речевого высказывания может быть представлено в виде параллельного использования вербального и невербального знака (дейктические кинемы + дейктические слова, эмотивные кинемы + междометия), в виде использования кинемы без вербального сопровождения (кинемы приветствия и прощания, регулятивные кинемы) [3, 165].

В письменном тексте можно выделить три формы вербальной репрезентации кинем: 1) жест, мимика просто описываются, семантика кинемы либо проксеми не эксплицируются, читатель из коммуникативной ситуации, из контекста, из характера кинем сам выводит их семантику; 2) описание кинемы сопровождается изложением семантики, при этом вербальная экспликация семантики как бы стыкует кинему с конкретной коммуникативной ситуацией; 3) имплицитная форма вербальной репрезентации, т.е. описание кинемы отсутствует, вербально представлена лишь семантика кинесического знака. В тандеме «кинема + вербальная единица» ведущую роль может играть кинема, поскольку в вербальном компоненте дейктическая

семантика может быть выражена потенциальной семой, а в невербальном знаке дейкτικότητα может составить основное содержание.

Список литературы

1. Глущенко Т.С. Феноменология паралингвистической лакунарности в русской и англо-американской лингвокультурах // Лакуны в языке и речи: сборник научных трудов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2003. – С. 33–39.
2. Крейдлин Г. Е. Мужчины и женщины в невербальной коммуникации. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 228 с.
3. Лабунская В.А. Основные понятия психологии невербального общения: методические указания к спецкурсу «Экспрессия человека». – Ростов-на-Дону, 2006. – Ч. 2. – 28 с.
4. Оналбаева А.Т. Стратификация невербального общения в социокультурном контексте: дисс. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. – Кокшетау, 2010. – 258 с.
5. Оналбаева А.Т. Репрезентация невербальных средств общения в письменном тексте // Вестник Кокшетауского государственного университета им. Ш. Уалиханова. Серия Филологическая. – Кокшетау, 2010. – № 1/2. – С.143–147.

Рецензенты:

Жубаева О.С., д.фил.н., зав. Отделом грамматики Института языкознания им. А. Байтурсынова МОН РК, г. Алматы.

Жубанов А.К., д.фил.н., профессор Института языкознания им. А. Байтурсынова МОН РК, г. Алматы.